

УДК 339.9

КИТАЙ В РЕЙТИНГАХ КРУПНЕЙШИХ КОРПОРАЦИЙ МИРА: ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ УЧАСТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА

© 2023 г. И. А. Родионова¹, *, Д. Б. Калашников², **

¹ЦНИИ “Электроника”, Москва, Россия

²Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия

*e-mail: iarodionova@mail.ru

**e-mail: d.kalashnikov@inno.mgimo.ru

Поступила в редакцию 20.05.2022 г.

После доработки 12.03.2023 г.

Принята к публикации 22.06.2023 г.

В статье проверяется гипотеза о том, что реализация Китаем заявленных целей перехода к информационному постиндустриальному обществу требует создания крупных национальных корпораций во многих отраслях промышленности и сферы услуг, что должно найти отражение в рейтингах крупнейших корпораций мира. Методология анализа базируется на принципах системного подхода с использованием исторического, аналитического, математико-статистического и картографического методов исследования. Проанализированы сдвиги в отраслевой структуре, национальной принадлежности и размещении штаб-квартир крупнейших по объему продаж корпораций мира за период с 1995 по 2021 г., а также цели и стратегия выхода китайских компаний за рубеж. Выявлено, что Китай целенаправленно форсирует создание крупнейших корпораций путем слияний и поглощений, объединений предприятий как одной отрасли, так и ряда родственных и прочих отраслей. Установлено, что деятельность китайских корпораций сконцентрирована в самом Китае для защиты внутренних рынков и национальной промышленности от крупнейших ТНК мира. В Китае ежегодно снимаются ограничения на доступ иностранных компаний на рынок и осуществление инвестиций во всех новых отраслях экономики, но только после того, как в соответствующих отраслях национальные фирмы подготовились к конкуренции с мировыми лидерами. На богатых рынках развитых стран китайские ТНК в первую очередь ориентированы не на производство, а на продвижение национальной продукции. В развивающихся странах крупнейший бизнес осуществляет строительство электростанций, инфраструктуры, предприятий базовых отраслей промышленности для последующей реализации задач Инициативы Пояса и Пути. В результате, Китай в международном разделении труда переходит от “мировой фабрики” к инновационному лидерству.

Ключевые слова: транснациональные компании, ТНК, международное разделение труда, Китай, Инициатива Пояса и Пути, глобальные цепочки стоимости, национальные интересы

DOI: 10.31857/S2587556623050072, **EDN:** WPBTIE

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

С каждым годом все труднее проводить границу между сферами деятельности национальных экономик и корпораций, участвующих в международном обмене результатами и факторами производства как на внешнем, так и на внутреннем рынках отдельных государств (Миرونенко, Гитер, 2013; Родионова, 2009; Sluka, 2015). В современном мировом хозяйстве происходит кардинальное изменение в соотношении двух различных по природе мировых полей международного разделения труда (МРТ): собственно международного между странами и транснационального между фирмами с их внутренними системами информации с доминирующей глобальной или ре-

гиональной стратегией (Родионова, Шувалова, 2018; Vabic et al., 2017).

Основные сдвиги в географии международного производства связаны с изменением доли экономически развитых и развивающихся стран в структуре входящих и исходящих прямых иностранных инвестиций (ПИИ). ТНК развивающихся стран (в первую очередь за счет китайских корпораций) ныне играют важную роль в системе мирохозяйственных связей (Синцеров, 2021). При этом они начали интернационализацию своей деятельности значительно позже, чем корпорации развитых стран. Но этот процесс проходит в ускоренном режиме под воздействием глобализации (Кузнецов, 2016).

Анализ стратегий и методов организации производственного процесса в рамках ТНК является предметом исследования зарубежных ученых (Srai et al., 2020), особенно вопросы уязвимости стран базирования ТНК к вынесенным за рубеж звеньям производственных цепочек (Andreoni and Chang, 2021; Antràs, 2020). Корпус работ освещает проблему равных возможностей для участия стран в МРТ и глобализации (Dunning and Lundan, 2008; Fitzgerald, 2016). Эксперты ЮНКТАД регулярно анализируют актуальные проблемы деятельности крупнейших корпораций мира и процесса интернационализации мирового промышленного производства, в том числе в ежегодных Докладах о мировых инвестициях¹. Подчеркивается, что в процессе становления ТНК происходил синтез производственных элементов и капитала промышленных, финансовых и торговых корпораций, а крупнейшие корпорации являются основными звеньями оперативного управления мировой промышленностью, центрами принятия стратегических решений в масштабах всего мирового хозяйства.

Изучение феномена транснационализации китайских компаний чрезвычайно важно для отечественных исследователей (География ..., 2016; Самусенко, 2018). Особый интерес вызывает вопрос о причинно-следственной взаимосвязи становления глобальных городов и концентрации штаб-квартир крупнейших корпораций (Csomó, 2017; Pilka and Sluka, 2019).

После мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. в Китае обострился ряд проблем: чрезмерной зависимости от внешнего спроса; использования избыточных резервных активов; нарастания по мере развития национальных технологий конкуренции с западными странами на их традиционных рынках высокотехнологичных товаров (включая китайский); необходимости создания новых рынков в менее развитых странах в условиях роста протекционизма и торговых войн развитых стран; необходимости структурной перестройки экономики с выносом операций с малой добавленной стоимостью в менее развитые страны. Важнейшей проблемой стал дисбаланс между стремительным ростом доходов населения и невозможностью повысить качество жизни в условиях практически экологической катастрофы в Китае, а также наличия 300 млн внутренних трудовых мигрантов, не охваченных сферой услуг современного города².

¹ UNCTAD World Investment Report, 2007–2021. New York and Geneva: United Nations.

² Национальное Бюро статистики КНР. Отчет о Седьмой Всекитайской переписи населения (на кит. яз.). <http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/> (дата обращения 04.05.2022).

Ответом на эти вызовы стали стимулирование внутреннего спроса и урбанизации, ускоренное развитие возобновляемых источников энергии и перехода к “зеленым” финансам и технологиям, активизация создания национальных ТНК, Инициатива Пояса и Пути, Концепция Единой судьбы человечества. Важнейшими программами развития стали план перехода к инновационному развитию “Сделано в Китае 2025” (2015 г.), “План строительства основной национальной научно-технической инфраструктуры до 2030 г.” (2012 г.)³.

Следующий этап реформ имеет краткосрочные цели до 2025 г., когда Китай должен ликвидировать последние очаги зависимости от иностранных производств, технологий, кадров. Среднесрочные цели до 2035 г. подразумевают, что Китай станет крупнейшей экономикой мира, чья конкурентоспособность основана на науке и технологиях, обеспечивающих мировое лидерство в некоторых ключевых отраслях. Долгосрочные цели до 2049 г. предполагают достижение “всеобъемлющего” мирового лидерства, прежде всего благодаря развитому человеческому капиталу и интеллектуальным активам⁴.

Китайские ученые ставят под сомнение неолиберальные теории, которые на основе многочисленных несбыточных допущений постулируют равные выгоды всем участникам МРТ; макроэкономическая статистика также свидетельствует об увеличивающемся разрыве в уровне жизни и производительности факторов производства между разными странами в процессе глобализации. Поэтому для достижения задач развития Китаю придется целенаправленно трансформировать свою модель участия в МРТ, добровольно отказаться от роли “мировой фабрики” (Калашников, 2020). Наибольшие выгоды от участия в МРТ получают страны, которые специализируются на товарах и услугах (а в эпоху глобальных производственных цепочек – на отдельных операциях), создающих большую добавленную стоимость. Это позволяет использовать ограниченные природные, трудовые, интеллектуальные, предпринимательские и финансовые ресурсы страны на операциях, позволяющих поддерживать рост зарплат, прибыли и налогов, что, в свою очередь, ведет к росту потребления, востребованности инноваций, разви-

³ Ministry of Science and Technology of the People’s Republic of China. Уведомление Государственного совета о выпуске среднесрочного и долгосрочного плана строительства основной национальной научно-технической инфраструктуры (2012–2030 гг.) (на кит. яз.). http://www.most.gov.cn/yw/201303/t20130306_99983.htm (дата обращения 04.05.2022).

⁴ Китайское экономическое время. Путь индустриализации Китая: от традиций к современности (на кит. яз.). <https://baijia-hao.baidu.com/s?id=1645482533651218889&wfr=spider&for=pc> (дата обращения 04.05.2022).

Таблица 1. Число крупнейших (по объемам продаж) ТНК США и Китая, 1995–2021 гг.

Страна	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
США	153	174	176	139	134	121	122
Китай	2	10	16	46	103	124	135

Составлено по: Fortune Global 500. <https://fortune.com/global500/>

тию национальной инновационной системы (Os-good, 2018). И наоборот, страны, которым ТНК развитых стран навязывают специализацию в МРТ на операциях с низкой добавленной стоимостью, все более отстают, попадают в своеобразные “ловушки развития”.

Гипотеза исследования предполагает, что масштабные задекларированные цели могут быть реализованы только при участии гигантских по мировым меркам фирм в ряде отраслей промышленности и сферы услуг, что не может не найти отражения в мировых рейтингах крупнейших корпораций.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проверки рабочей гипотезы разработана методика исследования, в рамках которой осуществляется ретроспективный анализ места китайских компаний в мировых рейтингах крупнейших корпораций, банков и ТНК. Выявляются особенности роста и транснационализации китайских компаний через призму задач национальной стратегии развития; определяются сферы деятельности и регионы размещения штаб-квартир крупнейших китайских корпораций в мировых сопоставлениях; анализируются задачи крупнейших компаний Китая на внутреннем рынке, а также на рынках развитых и развивающихся стран. Период исследования охватывает 1995–2021 гг.

Широкое предметное поле исследования определило выбор соответствующей методологии, основу которой составляют подходы: междисциплинарный (использование экономических, политических, географических и социологических исследований), многоуровневый (анализ микроэкономических и макроэкономических данных; роль корпораций на внутреннем и зарубежных рынках) и системный (прямые и обратные связи процессов развития мирового хозяйства и Китая). Устройство мирового хозяйства и место Китая в МРТ рассматривается на основе мир-системного и центр-периферийного подходов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ рейтинга крупнейших компаний мира по доходам американского делового журнала *Fortune Global 500* позволяет выделить три центра

концентрации крупнейших ТНК мира (определяемых страной размещения штаб-квартиры материнской ТНК): Северная Америка, Западная Европа и Восточная Азия. В 1970 г. более половины корпораций рейтинга были компаниями всего двух государств – США и Великобритании. В 2021 г. более половины среди 500 крупнейших (по объемам продаж) ТНК мира вновь сконцентрировались в двух странах – в Китае и США (табл. 1).

В рейтинге *Fortune Global 500* число компаний материкового Китая увеличилось с 2 в 1995 до 135 в 2021 г. (без Гонконга 126, с Тайванем 143), причем на фоне удвоившегося значения пороговой для включения в рейтинг величины доходов компании. Китай стал лидером рейтинга, оставив позади США (122 компании) и Японию (53). Показательно, что из семи компаний мира, работающих в сфере интернет-технологий и ритейла, четыре из Китая: *JD.com*, *Alibaba*, *Tencent* и *Xiaomi*.

В рейтинге крупнейших публичных компаний мира *Forbes 2000*, в котором места распределяются на основе четырех взвешенных показателей (выручка, активы, прибыль, капитализация), число компаний КНР увеличилось со 136 в 2012 до 292 в 2021 г. (с корпорациями из Гонконга 351), и Китай занимает второе место после США (590)⁵. Две известные китайские компании не вошли в список, так как не являются публичными: производитель телекоммуникационного оборудования *Huawei* и *ByteDance*, владелец *TikTok*⁶.

С 1995 г. доля числа китайских ТНК в рейтинге *Fortune Global 500* увеличилась с 3 до 27%, а совокупный объем продаж китайских ТНК вырос практически с нуля до 9 трлн долл. и фактически уже достиг совокупного объема продаж корпораций США (которые пока все же лидируют), но разрыв уже не столь значителен – 9.65 и 8.92 трлн долл. в 2021 г. соответственно (30 и 28% от суммарной выручки 500 крупнейших компаний мира). Для сравнения, в 2017 г. объемы продаж компаний США и Китая составляли 8.5 и 6.0 трлн долл. соответственно. Суммарный объем продаж корпораций рейтинга *Fortune Global 500* в 2005 г. составлял 16.8 трлн долл., в 2011 г. – 26.0 трлн долл., в

⁵ Forbes. <https://www.forbes.com/lists/global2000/#3840f1525ac0> (дата обращения 04.05.2022).

⁶ Forbes. <https://www.forbes.com/sites/russellflannery/2021/05/13/icbc-repeats-atop-new-forbes-global-2000-list-lufax-kuaishou-add-to-record-china-presence/?sh=70519ef47c51> (дата обращения 04.05.2022).

Таблица 2. Распределение по городским агломерациям мира штаб-квартир крупнейших корпораций

1995 г.		2005 г.		2010 г.		2021 г.	
Агломерация	Число	Агломерация	Число	Агломерация	Число	Агломерация	Число
Токио	93	Токио	56	Токио	49	Пекин	59
Осака	32	Париж	27	Пекин	30	Токио	37
Париж	27	Лондон	23	Париж	25	Нью-Йорк	16
Лондон	26	Нью-Йорк	22	Нью-Йорк	19	Лондон	15
Нью-Йорк	22	Пекин	12	Лондон	18	Париж	13
Сеул	11	Сеул	9	Сеул	9	Сеул	12
Мюнхен	9	Осака	9	Осака	8	Шанхай	9
Цюрих	7	Мюнхен	7	Торонто	7	Гонконг	9
Атланта	7	Атланта	7	Цюрих	6	Торонто	8
Франкфурт-на Майне	7	Торонто	7	Мюнхен	6	Шэньчжэнь	8

Составлено по: Fortune Global 500. <https://fortune.com/global500/>

2017 г. — 27.7 трлн долл., в 2020 г. — 33.3 трлн долл., в 2021 г. — 31.7 трлн долл.

Схожая картина наблюдается и при сопоставлении масштабов деятельности 36 американских и 30 китайских корпораций, входящих в топ-100 крупнейших ТНК мира (соответственно 18 и 13% от выручки всех компаний из рейтинга *Fortune Global 500*). В составе топ-10 рейтинга 2021 г. также преобладают корпорации США и Китая. В группу лидеров входят три китайские энергетические компании: *State Grid* (объем продаж — 386.6 млрд долл. — 2-я позиция), *China National Petroleum* (284.0 млрд долл. — 4-я позиция), *Sinopec Group* (283.6 млрд долл. — 5-я позиция). В 2010 г. в топ-10 входили те же самые корпорации — *Sinopec Group* (187.5 млрд долл. — 7-я позиция), *State Grid* (184.5 млрд долл. — 8-я позиция) и *China National Petroleum* (165.5 млрд долл. — 10-я позиция). Необходимо также отметить: совокупный объем продаж только трех китайских корпораций из списка топ-10 на 2021 г. (954.3 млрд долл.) превышает суммарный объем продаж всех 24 ТНК Китая, входивших в список *Fortune Global 500* в 2007 г. (838.5 млрд долл.), и вдвое превышает совокупную выручку 16 китайских ТНК из списка 2005 г. (484.5 млрд долл.).

Отметим, что изменялись и позиции глобальных городов мира, в которых размещались штаб-квартиры крупнейших корпораций мира. Так, с 1995 по 2010 г. лидировала столица Японии (Токио), где в 1995 г. размещались 93 штаб-квартиры, в 2005 г. — 56, в 2015 г. — 38 (Слука и др., 2020). Пекин стремительно опередил по данному показателю все другие глобальные города мира, в столице Китая размещаются ныне 59 штаб-квартир ТНК из списка 500 крупнейших (табл. 2).

В топ-10 уже вошли и другие города Китая — Шанхай, Гонконг, Шэньчжэнь, которые уже опе-

редили по числу размещенных в них штаб-квартир многие агломерации развитых государств (см. табл. 2). Сопоставление распределения на территории страны штаб-квартир китайских ТНК в 2010 и 2021 гг. выявило факт расширения географии крупного транснационального бизнеса (с 9 до 36 городских агломераций), хотя наибольшая доля осталась за Пекином (по числу штаб-квартир 65 и 44% соответственно; по суммарной выручке корпораций 77 и 55% соответственно).

Мировые столицы обычно соперничают друг с другом за привлечение штаб-квартир корпораций, однако их чрезмерная концентрация в Пекине обнажила “болезни большого города” — транспортный коллапс, рост цен на недвижимость, экологический кризис, что, в свою очередь, привело к увеличению стоимости содержания городской инфраструктуры. Поэтому еще в 2017 г. правительство Китая приняло решение построить в соседней с Пекином провинции Хэбэй город-спутник Сюньань специально для переноса в него из столицы штаб-квартир хотя бы нескольких госкорпораций. В 2021 г. в Сюньань уже перебазировались “Китайская корпорация спутниковой сети”, “Синохем” и “Хуанэн”. Кроме того, в 2021 г. из Пекина выехали “Китайская корпорация электронной информационной индустрии” (в Шэньчжэнь), “Санься” (в Ухань), “Китайская судостроительная корпорация” (в Шанхай). Новые госкорпорации теперь создаются сразу со штаб-квартирами не в столице, а ближе к месту концентрации производственных активов. Так, в 2021 г. были созданы “Китайская корпорация электрооборудования” со штаб-квартирой в Шанхае и “Китайская редкоземельная корпорация” со штаб-квартирой в городе Ганьчжоу провинции Цзянси (Чэнь, 2022).

За 16 лет выручка ТНК Китая увеличилась почти в 20 раз. При этом стремительно увеличива-

Таблица 3. Масштабы деятельности и изменение позиций корпораций Китая среди крупнейших ТНК мира

Показатель	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2017 г.	2021 г.
Позиции китайских корпораций среди 500 крупнейших ТНК мира					
Совокупный объем продаж 500 крупнейших ТНК мира, трлн долл.	16.80	20.98	23.09	27.70	31.70
Число ТНК Китая в составе 500 крупнейших ТНК мира	16	24	46	109	135
Совокупный объем продаж корпораций Китая (трлн долл.) и их доля в продажах 500 крупнейших ТНК мира (%)	0.46 (2.7%)	8.39 (4.0%)	19.46 (8.4%)	60.38 (21.8%)	89.20 (28.1%)
Число ТНК промышленных отраслей Китая в составе 500 крупнейших ТНК мира	6	12	30	66	86
Совокупный объем продаж промышленных корпораций Китая в продажах 500 крупнейших ТНК мира, трлн долл.	0.27	0.53	1.25	3.68	5.56
Позиции китайских корпораций среди 100 крупнейших ТНК мира					
Совокупный объем продаж 100 крупнейших ТНК, трлн долл.	8.14	10.23	10.82	12.32	15.29
Число ТНК Китая в составе 100 крупнейших ТНК мира	3	3	5	19	30
Совокупный объем продаж корпораций Китая (млрд долл.) и их доля в продажах 100 крупнейших ТНК мира (%)	0.21 (2.6%)	0.35 (7.0%)	0.68 (5.0%)	2.52 (20.5%)	4.24 (27.8%)
Совокупный объем продаж корпораций промышленных отраслей Китая в продажах 100 крупнейших ТНК мира, трлн долл.	0.21	0.35	0.54	1.61	2.66

Рассчитано и составлено по: Fortune Global 500. <https://fortune.com/global500/>

лось число промышленных корпораций и объемы их продаж (до 5.56 трлн долл.), хотя во многих развитых странах в данном рейтинге преобладают корпорации сферы услуг (банки, страховые компании, торговые). В 2021 г. в рейтинге среди 135 китайских корпораций 86 являются промышленными (табл. 3), а среди 122 американских – лишь 56. В группе из 30 китайских ТНК, входящих в список 100 крупнейших в 2021 г., тоже преобладают промышленные корпорации – 18, при этом их совокупная выручка практически сопоставима с выручкой всех 53 компаний Японии из рейтинга (2.94 трлн долл.), 27 корпораций Германии (1.84 трлн долл.), 26 корпораций Франции (1.39 трлн долл.).

Отраслевая специализация крупнейших китайских ТНК охватывает топливно-энергетический комплекс, машиностроение (автомобилестроение, авиастроение, электронику и электротехнику), металлургию (черную и цветную) и строительство. При этом на довольно высоких позициях в рейтинге находятся и компании сферы услуг (особенно банки и страховые компании), например, *Ping An Insurance* (16-е место), *Industrial & Commercial Bank of China* (20-е), *China Construction Bank* (25-е), *Agricultural Bank of China* (29-е), *China Life Insurance* (32-е).

Картографический метод исследования поможет проиллюстрировать полученные результаты анализа и показать рост значения и масштабов выручки китайских ТНК из списка *Fortune Global 500* (рис. 1).

Чем же было вызвано столь стремительное вхождение корпораций Китая в рейтинг крупнейших по объемам продаж 500 ТНК мира? С одной стороны, Китай стал лидером мировой экономики, его удельный вес в мировом ВВП по паритету покупательной способности составляет 18.3%, за ним следуют США (15.9%)⁷. По объему валовой добавленной стоимости в мировой обрабатывающей промышленности (*manufacturing value added – MVA*, в ценах 2015 г.) доля Китая увеличилась с 13.7% в 2005 до 31.7% в 2020 г. (при этом доля США сократилась с 22.5 до 16.0%)⁸.

С другой стороны, укрепляется централизованное руководство Коммунистической партии Китая экономическим строительством, возрастает роль планирования, совершенствуются механизмы реализации пятилетних планов на всех территориальных уровнях⁹. Полностью государственных предприятий в Китае осталось очень мало, но государство имеет множество инструментов воздействия на корпорации частной и смешанных форм собственности. Государство в

⁷ World Economic Outlook Database 2021. IMF. World Economic and Financial Surveys. New York: United Nations. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April> (дата обращения 05.05.2022).

⁸ UNIDO Statistics Data Portal. MVA 2021, Manufacturing. <https://stat.unido.org/database/MVA%202021,%20Manufacturing;jsessionid=B1536C7E20F28FCF6BC0C97796F11174> (дата обращения 05.05.2022).

⁹ Коммунистическая партия Китая. <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0306/c64387-32044137.html> (дата обращения 05.05.2022).

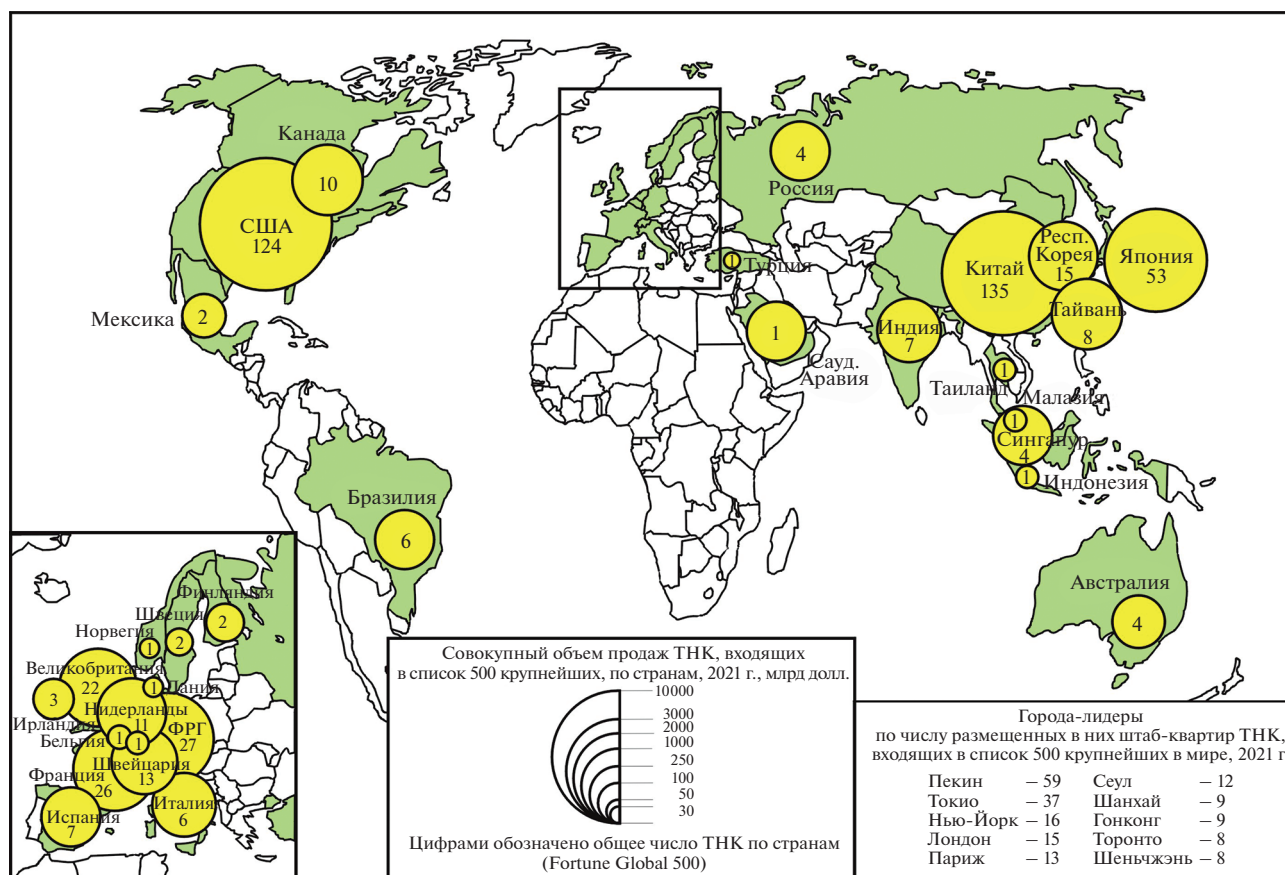

Рис. 1. География и масштабы деятельности 500 крупнейших (по объемам продаж) ТНК мира, 2021 г. Рассчитано и составлено по: Fortune Global 500. <http://www.fortune.com>.

Китае является миноритарным акционером большинства публичных компаний, однако при существующей системе ограничений на владение акциями одной компании физическими и юридическими лицами и на объединение пакетов акций, оно имеет полный контроль над предприятием и стратегией его развития, обладая пакетом 20–30% акций. Государство также ориентирует хозяйственную деятельность частного бизнеса в интересах национальной стратегии развития, поставив его в зависимость от предоставления кредитов, гарантий, льгот, коммерческой информации и продукции госпредприятий по заниженным ценам (He et al., 2013). При этом государство успешно выполняет и предпринимательскую функцию. Так, в 2021 г. только крупнейшие госпредприятия центрального подчинения заработали 5.7 трлн долл. и получили чистую прибыль 283 млрд долл.¹⁰

¹⁰Госсовет КНР. China's central SOEs report solid profits growth in 2021. http://english.www.gov.cn/archive/statistics/202201/19/content_WS61e7f5fcc6d09c94e48a3e92.html (дата обращения 05.05.2022).

Наконец, заемные средства составляют более половины капитала предприятий практически всех отраслей экономики Китая, в результате чего в условиях государственной финансовой системы фактическим владельцем “частного” бизнеса в Китае является кредитор – государство, которое с помощью кредита регулирует отраслевую структуру и объемы производства, и внешней торговли (Andersson et al., 2016). Поэтому неудивительно, что в Рейтинге крупнейших банков мира 2021 г. по показателям величины активов, финансовой устойчивости и прибыли до налогообложения первые четыре места занимали китайские банки. Всего же в первую сотню крупнейших банков мира входят 20 китайских (второе место за США – 10), при этом международные рейтинги не включают три полностью государственных “политических” банка, которые в банковской иерархии Китая занимают промежуточное место между Центральным банком и коммерческими акционерными банками – *China Development Bank*, *Agricultural Development Bank of China* и *China Exim Bank*¹¹.

Попытки проследить “истории успеха” китайских компаний показывают, что скачкообразный рост места компании в международном рейтинге или ее первое появление в нем часто связаны со структурной реорганизацией, когда в состав “старой” корпорации включаются сотни предприятий отрасли, а также совершенно неродственных отраслей, видимо, для субсидирования убыточных отраслей за счет прибыльных. В рамках этой политики создания “национальных чемпионов”, способных противостоять мировым лидерам, в Китае создаются не менее двух гигантов в каждой отрасли, которые конкурируют между собой на внутреннем рынке, но согласовывают свои действия при участии в зарубежных проектах. Множество самых крупных корпораций Китая принадлежат государству, называются “предприятиями центрального подчинения” и находятся в ведении созданного в 2004 г. Комитета по управлению государственным имуществом Госсовета КНР (*The State-Owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council, SASAC*). Ежегодно число таких госкорпораций сокращается путем присоединения одних к другим на основании постановлений Госсовета КНР. Так, к 2021 г. из 196 предприятий осталось только 96¹².

Китайские компании уже прошли три этапа развития: интернационализация продукции, интернационализация инвестиций и глобализация бизнеса (Lemoine and Unal, 2017). По мере превращения в “мировую фабрику”, Китай столкнулся с недостатком собственных природных ресурсов. Поэтому уже в период 1992–2007 гг. была реализована первая государственная стратегия “Выхода за рубеж” (“Цзоу чуцью”), т.е. транснационализации китайского бизнеса, в рамках которой до 90% ПИИ Китая направлялось на приобретение сырьевых месторождений и компаний за рубежом с целью стабилизации поставок природных ресурсов и снижения зависимости от колебаний мировых цен на них.

К декабрю 2006 г. истек срок пятилетней отсрочки исполнения обязательств по сокращению государственной поддержки многих отраслей хозяйства, принятых КНР при вступлении в ВТО, и иностранные ТНК построили в Китае десятки тысяч заводов, не скрывая своих намерений захватить его внутренний рынок. В это время началась вторая волна массовой транснационализации китайских компаний, когда они открывали свой единственный “зарубежный” филиал в офшорном Гонконге и затем приходили обратно в Китай как филиал иностранной ТНК. Это позво-

лило им применить все присущие ТНК непрозрачные инструменты ценообразования и налогообложения, т.е. скрытого субсидирования для защиты внутреннего рынка и производства от конкурентов из развитых стран, что не нарушает рыночных правил ВТО (На пути ..., 2018). Даже в 2020 г. более половины из 28 тыс. китайских ТНК имеют единственный филиал в Гонконге, а среднее число филиалов на одну ТНК остается 15 лет неизменным на уровне 1.6 ед. Поэтому низким, около 14%, остается и средний уровень индекса транснационализации китайских ТНК.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

С мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. начался новый этап транснационализации бизнеса, когда китайские компании стали приобретать зарубежные предприятия стратегически важных отраслей в развитых странах, следуя стратегии “сначала учиться, чтобы потом конкурировать” с западными ТНК их же методами работы. Произошла широкая диверсификация потоков китайских ПИИ, к 2012 г. доля инвестиций в сырьевой сектор снизилась до 15%, а к 2020 г. — до 4% (в накопленных зарубежных ПИИ Китая доля сырьевого сектора снизилась до 6.8%)¹³.

Для создания постиндустриальной отраслевой структуры экономики и соответствующей смены модели участия в МРТ как ответ на вызовы прозападной глобализации была разработана Инициатива Пояса и Пути. Это комплексный план, очередной этап экономической модернизации Китая, который предполагает на базе первоочередного строительства топливно-энергетического комплекса принимающих менее развитых стран создание в них производственных комплексов и потребительских рынков. Так как ТНК Китая будут иметь приоритетный доступ или управлять задействованными ресурсами и инфраструктурой в рамках строящихся ими производственных цепочек, то осуществляемые в рамках Инициативы инвестиции и экономическую помощь принимающим странам следует считать капиталовложениями в экономику самого Китая, которая с помощью ТНК выходит за национальные границы (Калашников, 2020). На конец 2020 г. 27 870 компаний материкового Китая имели 44 747 зарубежных филиалов в 189 странах мира. Накопленные ПИИ КНР (без Гонконга) на конец 2020 г. составили 2.4 трлн долл., а совокупные зарубежные активы — 8.7 трлн долл.¹⁴

¹¹ Китай сегодня. Китайская банковская система. <https://prc.today/banki-kitaya-obzor-bankovskoj-sistemy/> (дата обращения 06.05.2022).

¹² SASAC. http://en.sasac.gov.cn/n_688.htm (дата обращения 06.05.2022).

¹³ 2020 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/202111/2021112140104651.pdf> (дата обращения 11.05.2022).

¹⁴ Управление валютного контроля КНР. <http://www.safe.gov.cn/en/China/index.html> (дата обращения 11.05.2022).

Сотрудничество Китая с отдельными развивающимися странами в рамках Инициативы происходит в четыре последовательных этапа, причем осуществление первых трех этапов под силу только крупнейшим корпорациям. Первыми по времени, как правило, осуществляются крупные проекты в электроэнергетике, затем осуществляется масштабное строительство транспортно-логистической инфраструктуры, на третьем этапе строятся крупные объекты базовых отраслей промышленности – металлургические комбинаты, стекольные заводы, цементные заводы, химкомбинаты. И только после такой подготовительной работы создаются промышленные парки и специальные зоны, в которых малый бизнес производит потребительскую продукцию.

Деятельность ТНК Китая в развитых странах направлена преимущественно на продвижение домашней продукции на их богатые и требовательные рынки, а не на зарубежное производство. Эту особенность китайских компаний можно выявить, проанализировав структуру их индекса транснационализации, который рассчитывается как среднее арифметическое отношений зарубежных активов, доходов и занятых к совокупным активам, доходам и занятым компании соответственно. В отличие от мировых, китайские ТНК выделяются дисбалансом вклада компонентов в значение индекса: доходов 51–53%, активов 35–36% и занятых 11–14%¹⁵. Иными словами, зарубежные филиалы китайских ТНК генерируют доходы, необеспеченные пропорциональным наличием зарубежных активов и особенно занятых. Исследования показывают, что деятельность китайских ТНК не замещает экспорт, а содействует его росту (На пути ..., 2018).

ТНК Китая активно воздействуют на изменение модели его участия в МРТ, используя преимущества продвижения отечественной продукции на рынки развитых стран через свои зарубежные подразделения по сравнению с традиционным экспортом. К таким мерам относятся:

1) снижение зависимости производителей от предпочтений и финансовых возможностей импортеров и политической конъюнктуры, т.е. целенаправленное развитие ассортиментной номенклатуры экспорта;

2) исключение импортеров-посредников, что перераспределяет добавленную стоимость торговли в пользу национальной экономики. Особенно важен выход на богатые рынки западных стран, где цены на идентичную продукцию в 5–10 раз выше, чем на рынках развивающихся стран;

3) прямой контакт с потребителями продукции, что способствует выявлению направлений

ее совершенствования и развития национальной инновационной системы;

4) организация послепродажного сервисного обслуживания и обновления программного обеспечения, что актуально в эпоху *Интернета вещей*;

5) создание дополнительного спроса на связанную с основным экспортом высокотехнологичную продукцию, а особенно услуги;

6) интернационализация национальной валюты, в которой ТНК имеют возможность осуществлять расчеты, в том числе по внутрифирменным услугам и передаче прав на интеллектуальную собственность, а также кредитовать клиентов. Также крупнейшие корпорации Китая в развитых странах приобретают технологии и лицензии для последующего широкого внедрения на национальных предприятиях (Калашников, 2019).

Тот факт, что Китай становится мировым лидером по числу крупнейших корпораций, не должен приводить к поспешному выводу об их главной роли в национальной экономике. Так, соотношение групп компаний по их величине, например в сфере услуг, складывается в пользу малых и микропредприятий. В 2010 г. в Китае имелось 5.9 млн предприятий сферы услуг, на которых было занято 263.3 млн чел.¹⁶, т.е. в среднем приходилось 44 чел. на одно предприятие. В 2020 г. уже 358.1 млн чел. трудились на 21.7 млн предприятий третичного сектора (16.5 чел. на одно юрлицо). В промышленности в 2020 г. из 5.8 млн предприятий абсолютное большинство – 5.4 млн ед., или 93%, – это микропредприятия с годовым объемом выручки менее 20 млн юаней (менее 3 млн долл.). Около 6% юридических лиц относятся к малым предприятиям, а средние и крупные юрлица составляют только 1% всех промышленных предприятий Китая. Это еще раз свидетельствует о созданной в Китае “блочной экономике”, где в тысячах узкоспециализированных кластеров конкурируют, стремясь максимально удовлетворить любые пожелания клиентов, тысячи однотипных компаний, производящих преимущественно конечную потребительскую продукцию. При этом основой функционирования и ценообразования кластера являются крупнейшие предприятия, поставляющие сырье и конструкционные материалы, которым кластеры, в свою очередь, обеспечивают эффект масштаба.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По числу крупнейших ТНК в рейтинге *Fortune Global 500* Китай обогнал США и вышел на первое место. Усиление роли и значения ТНК Китая в мировой экономике связано не только с ростом

¹⁵Рассчитано по World Investment Report 2011–2020. UNCTAD. New York and Geneva: United Nations, 2017.

¹⁶Национальное Бюро статистики КНР. <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения 11.05.2022).

их числа, но и с увеличением объемов их продаж. Наибольшими темпами растет число крупнейших корпораций и объемы их продаж в высокотехнологичных отраслях промышленности. Рост крупнейших корпораций Китая, даже негосударственных форм собственности, происходит не эволюционным путем, а активно управляется правительством.

Деятельность крупнейших китайских корпораций сконцентрирована в самом Китае для защиты внутренних рынков и национальной промышленности от крупнейших ТНК мира. В Китае ежегодно снимаются ограничения на доступ иностранных компаний на рынок и осуществление инвестиций во все новых отраслях экономики, но только после того, как в соответствующих отраслях национальные фирмы подготовились к конкуренции с мировыми лидерами.

В развитых странах китайские ТНК в первую очередь ориентированы не на производство, а на продвижение национальной продукции, что подтверждается чрезвычайно низкими значениями их индексов транснационализации, в которых вклад зарубежной выручки не подкреплен наличием пропорционального количества зарубежных активов и персонала.

В развивающихся странах в рамках Инициативы Пояса и Пути крупнейшие корпорации Китая осуществляют строительство электростанций, инфраструктурных объектов, крупных предприятий базовых отраслей промышленности на основе национальных технологий и произведенной в Китае техники и оборудования.

В совокупности все три направления работы крупнейших корпораций обеспечивают ускоренное совершенствование отраслевой структуры экономики Китая и трансформацию его модели участия в МРТ по образцу развитых стран, что является необходимым условием достижения цели всестороннего глобального лидерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы / под ред. В.А. Колосова, Н.А. Слуки. М.—Смоленск: Ойкумена, 2016. 400 с.

Калашников Д.Б. Практика развития экспорта китайскими ТНК // Рос. внешнеэкономический вестн. 2019. № 3. С. 74–86.

Калашников Д.Б. ТНК Китая в модернизации национальной экономики. М.: РУСАЙНС, 2020. 244 с.

Кузнецов А.В. Особенности анализа географии зарубежных инвестиций транснациональных корпораций // Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 3. С. 30–44. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-3-2>

Мироненко Н.С., Гутер Б.А. Мирохозяйственный переход в начале XXI века: макротехнологические и пространственные трансформации // Вестн.

Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2013. № 2. С. 12–18.

На пути к Китайскому миру / под ред. Н.А. Слуки. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. 356 с.

Родионова И.А. Мировая промышленность: структурные сдвиги и тенденции развития (вторая половина XX – начало XXI вв.). М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2009. 231 с.

Родионова И.А., Шувалова О.В. Глобальные тенденции развития мировой промышленности. М.: РУДН, 2018. 200 с.

Самусенко Д.Н. Китайский вектор в развитии транснационального бизнеса // География и экология в школе XXI века. 2018. № 9. С. 29–38.

Синцеров Л.М. Трансформация роли транснациональных корпораций в мировом хозяйстве и сдвиги в географии прямых иностранных инвестиций // Изв. РАН. Сер. геогр. 2021. № 6. С. 819–827. <https://doi.org/10.31857/S2587556621060121>

Слука Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 1. С. 203–226. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-1-11>

Чэнь Кэ. Перенос предприятий центрального подчинения // Китай. 2022. № 4 (195). С. 39–41.

Andreoni A., Chang H. Bringing production back into development: An introduction // The European J. of Development Research. 2021. № 33. P. 165–178.

Andersson F., Burzynska K., Oppen S. Lending for growth? A Granger causality analysis of China's finance–growth nexus // Empirical Economics. 2016. Vol. 51. № 3. P. 897–920.

Antràs P. De-Globalisation? Global value chains in the post-COVID-19 age // Working Paper № 28115. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2020.

Babic M., Fichtner J., Heemskerk E.M. States versus Corporations: Rethinking the Power of Business in International Politics // The international spectator: Italian J. of International Affairs. 2017. № 52 (4). P. 20–43. <https://doi.org/10.1080/03932729.2017.1389151>

Csomós G. Cities as Command and Control Centers of the World Economy: An Empirical Analysis (2006–2015) // Bull. Geogr. Socio-econ. Ser. 2017. № 38. P. 7–26. <https://doi.org/10.1515/bog-2017-0031>

Dunning J.H., Lundan S.M. Multinational Enterprises and the Global Economy. Second Edition. Cheltenham: Edward Elgar, 2008. 920 p.

Fitzgerald R. The Rise of the Global Company: Multinationals and the Making of the Modern World. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2016. 636 p.

He J., Mao X., Rui O., Zha X. Business groups in China // J. Corporate Finance. 2013. Vol. 22. № 1. P. 166–192.

Lemoine F., Unal D. China's Foreign Trade: A “New Normal” // China and World Economy. 2017. Vol. 25. № 2. P. 1–21.

Osgood I. Globalizing the Supply Chain: Firm and Industrial Support for US Trade Agreements // Int. Organiza-

tion. 2018. Vol. 72. № 2. P. 455–484.

<https://doi.org/10.1017/S002081831800005X>

Pilka M., Sluka N. US Global Cities as Centers of Attraction of Foreign TNCs // *Bull. Geogr. Socio-econ. Ser.* 2019. Vol. 46. P. 137–147.

<https://doi.org/10.2478/bog-2019-0039>

Sluka N.A. Goals, tasks, and problems of corporate geography // *Гласник Herald. Geographic Society of the Republic of Srpska*. 2015. Vol. XIX. P. 15–35.

Srai J.S., Graham G., Hennelly P., Phillips W., Kapletia D., Lorentz H. Distributed Manufacturing a new form of localised production model? // *Int. J. Operations Production Management*. 2020. № 40 (6). P. 697–727.

China in the Rankings of the World's Largest Corporations: Shifts in Its Participation in the International Division of Labor

I. A. Rodionova^{1, *} and D. B. Kalashnikov^{2, **}

¹*Central Research Institute of Economy, Management and Information Systems "Electronics," Moscow, Russia*

²*MGIMO—University, Moscow, Russia*

*e-mail: iarodionova@mail.ru

**e-mail: d.kalashnikov@inno.mgimo.ru

The article tests the hypothesis that China's transition to a knowledge-based post-industrial society requires the creation of large national corporations in many industries, and this should be reflected in the rankings of the largest corporations in the world. The analysis methodology is based on the principles of a systematic approach using historical, analytical, mathematical-statistical, and cartographic research methods. The shifts in the industry structure, nationality, and location of the headquarters of the world's largest corporations by revenue for the period from 1995 to 2021, as well as the goals and strategy of Chinese companies going abroad, are analyzed. It has been revealed that the Chinese government is forcing the formation of large corporations, both state-owned and private, through mergers and acquisitions of numerous enterprises from the same and different industries. It has been revealed that the major activities of the largest Chinese corporations are concentrated inside China to protect domestic markets and national industry from the world's largest TNCs. Every year China lets foreign companies enter and invest in new sectors of its economy, but only after national firms in the relevant industries have prepared to compete with world leaders. In the rich and sophisticated markets of developed countries, Chinese TNCs are primarily focused not on production, but on the promotion of national products. In developing countries, the largest corporations are building power plants, infrastructure, and basic industries' enterprises to achieve the goals of the Belt and Road Initiative. As a result, in the international division of labor China is moving from a "world factory" to an innovative leader.

Keywords: transnational companies, TNCs, international division of labor, Fortune Global 500, China, Belt and Road Initiative, global value chains, national interests

REFERENCES

- Andreoni A., Chang H. Bringing production back into development: An introduction. *Eur. J. Dev. Res.*, 2021, no. 33, pp. 165–178.
- Andersson F., Burzynska K., Opper S. Lending for growth? A Granger causality analysis of China's finance–growth nexus. *Empir. Econ.*, 2016, vol. 51, no. 3, pp. 897–920.
- Antràs P. *De-Globalisation? Global value chains in the post-COVID-19 age. Working Paper No. 28115*. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2020.
- Babic M., Fichtner J., Heemskerk E.M. States versus Corporations: Rethinking the Power of Business in International Politics. *Int. Spectator*, 2017, vol. 52, no. 4, pp. 20–43.
<https://doi.org/10.1080/03932729.2017.1389151>
- Chen Ke. Transfer of enterprises of central subordination. *Kitai*, 2022, vol. 195, no. 4, pp. 39–41. (In Russ.).
- Csomós G. Cities as Command and Control Centers of the World Economy: An Empirical Analysis (2006–2015). *Bull. Geogr. Socio-Econ. Series*, 2017, no. 38, pp. 7–26.
<https://doi.org/10.1515/bog-2017-0031>
- Dunning J.H., Lundan S.M. *Multinational Enterprises and the Global Economy*. Cheltenham: Edward Elgar, 2008.
- Fitzgerald R. *The Rise of the Global Company: Multinationals and the Making of the Modern World*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2016.
- He J., Mao X., Rui O., Zha X. Business groups in China. *J. Corp. Finance*, 2013, vol. 22, no. 1, pp. 166–192.
- Geografiya mirovogo khozyaistva: traditsii, sovremennost', perspektivy* [Geography of the World Economy: Traditions, Modernity, Prospects]. Kolosov V.A., Sluka N.A., Eds. Moscow, Smolensk: Oikumena, 2016. 400 p.
- Kalashnikov D.B. *TNK Kitaya v modernizatsii natsional'noi ekonomiki* [China's Transnational Companies in Modernization of Its Economy]. Moscow: RuScience, 2020. 244 p.
- Kalashnikov D.B. Export development practices by Chinese TNCs. *Ross. Vneshneekon. Vestn.*, 2019, no. 3, pp. 74–86. (In Russ.).
- Kuznetsov A.V. Framework for the Analysis of Geography of Transnational Corporations Investments Abroad.

- Baltic Region*, 2016, vol. 8, no. 3, pp. 22–32.
<https://doi.org/10.5922/2079-8555-2016-3-2>
- Lemoine F., Unal D. China's Foreign Trade: A "New Normal". *China World Econ.*, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 1–21.
- Mironenko N.S., Giter B.A. World economic transition at the beginning of the 21st century: Macrotechnological and spatial transformations. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2013, no. 2, pp. 12–18. (In Russ.).
- On the way to Pax Sinica*. Sluka N.A., Ed. Moscow: Moscow Univ. Press, 2018. 356 p.
- Osgood I. Globalizing the supply chain: Firm and industrial support for US Trade Agreements. *Int. Organ.*, 2018, vol. 72, no. 2, pp. 455–484.
<https://doi.org/10.1017/S002081831800005X>
- Pilka M., Sluka N. US Global cities as centers of attraction of foreign TNCs. *Bull. Geogr. Socio-Econ. Ser.*, 2019, vol. 46, pp. 137–147.
<https://doi.org/10.2478/bog-2019-0039>
- Rodionova I.A. *Mirovaya promyshlennost': strukturnye sdvigi i tendentsii razvitiya (vtoraya polovina KHKH – nachalo XXI vv.)* [World Industry: Structural Shifts and Development Trends (Second Half of the 20th–early 21st Centuries)]. Moscow: GOU VPO MGUL Publ., 2009. 231 p.
- Rodionova I.A., Shuvalova O.V. *Global'nye tendentsii razvitiya mirovoi promyshlennosti* [Global Trends in the Development of World Industry]. Moscow: RUDN Publ., 2018. 200 p.
- Samusenko D.N. Chinese vector in the development of transnational business. *Geogr. Ekolog. Shk. 21 Veka*, 2018, no. 9, pp. 29–38. (In Russ.).
- Sintserov L.M. Transformation of the role of multinational corporations in the global economy and shifts in the geography of FDI. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2021, no. 6, pp. 819–827. (In Russ.).
<https://doi.org/10.31857/S2587556621060121>
- Sluka N.A. Goals, tasks, and problems of corporative geography. *Her. Geogr. Society Rep. Srpska*, 2015, vol. 19, pp. 15–35.
- Sluka N.A., Karyakin V.V., Kolyasev E.F. Global cities as the hubs of new transnational actors. *Kont. Glob. Transf. Polit. Ekon. Pravo*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 203–226. (In Russ.).
<https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-1-11>
- Srai J.S., Graham G., Hennelly P., Phillips W., Kapletia D., Lorentz H. Distributed Manufacturing a new form of localised production model? *Int. J. Oper. Prod. Manag.*, 2020, vol. 40, no. 6, pp. 697–727.